

A detailed fantasy illustration of a mountainous landscape. In the foreground, a stone bridge crosses a river with a waterfall. A figure in a red cloak stands on the right bank, looking towards the horizon. The middle ground features steep, rocky cliffs and a valley with more waterfalls. In the background, snow-capped mountains rise under a dramatic sky filled with clouds. A large, ornate, golden sun or moon with intricate patterns and a face-like center hangs in the sky, casting a warm glow. The overall style is painterly and atmospheric.

Кирин Шайн

Книга судеб

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ки́рин Шайн

Книга судеб

«Автор»

2026

Шайн К.

Книга судеб / К. Шайн — «Автор», 2026

Гамаюн это птица, способная предсказывать будущее. Но что если предсказатель не требуется и всё, что случится с человеком, есть в некой книге жизни? И, раз уж представилась такая возможность, стоит почитать парочку глав, взятых оттуда.

© Шайн К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Хранитель леса	5
Иванов день	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ки́рин Шайн

Кни́га судеб

Хранитель леса

Солнце уже клонилось к закату. Птицы, что доселе чирикали тут и там, притихли и казалось, что сама мать природа застыла в ожидании сумерек. Усталые ноги уже не желали слушаться, еле передвигались и нещадно гудели.

Казалось бы, что можно забыть среди леса в таком состоянии и в такой час? Но, для любителей пеших прогулок, ответ более чем очевиден. Только вот любовь эта, пожалуй, имеет срок годности.

-- Далеко ещё? -- Канюча, поинтересовалась моя спутница и пнула шишку под ногами, словно желая выместить на ней зло от усталости. -- Ты говорил, что эта полянка близко, а мы уже часа четыре топаем от самого шоссе!

-- Ещё немного, потерпи... -- Вздыхнул я, косясь на подругу и украдкой улыбаясь. -- Мне казалось, ты спортивная.

Девушка не ответила, лишь проворчала что-то и мы двинулись дальше, пробираясь через замшелые тропы и стараясь не особо тревожить местных обитателей. Нам ни к чему сейчас напороться на медведя или волка.

Маша и я решили отправиться в пешую прогулку по лесу ещё месяца три назад, желая вырваться из городской суеты. Отдохнуть, как в прежние времена, ещё когда студентами были и часто выбирались куда-то.

Только вот, видимо, возраст уже брал своё. Если раньше, лет так в двадцать, такие вылазки казались простой прогулкой, то сейчас, красные от напряжения и уставшие, мы уже желали лечь под кустик и отдохнуть, и уже было плевать как-то было на букашек там живущих.

Полянка, о которой ранее говорилось, действительно была неподалёку, просто та тропинка, по которой я сам сюда ранее пришёл, была перекрыта. Давний дождь и сильный ветер попортил её знатно, так что пришлось идти в обход.

Но сюда было ради чего заявиться. Высокие сосны, такие душистые и красивые, величественно окружали небольшую опушку, на которой имелось множество каких-то цветов и кустов с ягодами. Некоторые из них были даже съедобными, быть может на завтрак соберём немного.

-- Наконец-то! -- Воскликнула девушка, сбрасывая с плеч тяжёлый рюкзак прямо на землю. -- Ты ставишь палатку, я займусь костром. Это не обсуждается!

Началась забытая, но всё же привычная суета. Маша собирала сухие ветки, а я разбирался с установкой палатки. Недавно купленная и совершенно новая, она была не очень мне понятна, но она явно была удобнее прежней, почившей в нашей последней вылазке.

Лагерь вышел хорошим и радовало, что муравейников рядом не оказалось. Тут в целом росли лишь ягоды, да грибы, а животных почти не было, лишь птицы над головами где-то в кроне чирикали, напоминая что тут всё же есть живые души.

Мы поужинали, посидели немного у костра и даже поболтали, но всё же слишком долго сюда добирались и порядком устали. Так что не удивительно, что когда начало смеркаться, мы сразу залезли в палатку и едва моя голова коснулась мягкого спального мешка, как я сразу вырубился.

Проснувшись среди ночи, понял что застёжка палатки открыта и девушки рядом нет. Она обнаружилась у костра. Маша смотрела на огонь, как заворожённая и не отводила взгляда, хотя было видно, что её глаза слезятся от такой нагрузки.

-- Эй, Маш? Земля вызывает Машу! -- Попытался я обратить на себя внимание подруги, но та словно воды в рот набрала.

Пришлось её немного растормошить за плечи и только тогда она относительно осознанно посмотрела на меня, хотя в её глазах всё ещё плескался странный туман. И ведь мы даже не пили, причин для такого состояния просто нет.

-- Что случилось?.. -- Поинтересовалась девушка так хрипло, словно ранее кричала до срыва голоса. -- Почему... Ты не спишь?

-- А ты почему? Сидишь тут, как тычка... -- Меня прошибли мурашки от такого поведения, но я всё же сел рядом с ней у костра.

-- Просто... Плохой сон приснился. Вот я и решила проветриться. -- Она уже более бодро улыбнулась и закинула в костёр ветку, что бы пламя стало сильнее. -- Ложись обратно, не беспокойся.

-- А смысл? Скоро рассвет... -- Невольная усмешка и повисла тишина.

Постепенно мы начали заниматься утренними хлопотами. Завтрак на природе был немного скудным, всё же в состоянии Маши готовить было не лучшей идеей, а я... Ну, было бы проще сразу опушку поджечь. Кулинария никогда не была моей сильной стороной.

-- А ты слышал ночью... Мелодию. -- Вдруг сказала Маша, отрешённо поглощая криво сделанные бутерброды.

-- Какую? Может просто уведомления в телефоне? -- Нахмурился я в ответ, отпивая чай из кружки.

Та лишь молчаливо покачала головой и продолжила есть, стараясь просто прийти в себя. Я искренне не понимал, что именно с ней происходит, но после завтрака и небольшой зарядки, девушка уже как-то забыла о ночном инциденте.

-- Может к озеру прогуляемся? -- Вдруг поинтересовался я, когда Маша загорала. Становилось всё жарче, так что мне хотелось охладиться. -- Тут как раз речка недалеко...

-- Так же недалеко, как и это место от трассы? -- Озорно улыбнулась барышня, но кивнула. -- Ладно, пошли... Всё равно тут солнца мало.

Речка и правда находилась неподалёку. Всего минут пять пути, так ещё и тропинка была такой чистой, словно тут часто кто-то ходит. Но что порадовало больше, так это весело журчащая, а главное чистая вода.

Пока Манька разделась и полезла в воду, решив распугать рыбу там плавающую, я расстелил покрывало на берегу и разложил взятые с собой вещи. Немного еды на обед, бутылки с водой и крема от загара. Никто ведь не хочет сгореть?

Немного искупавшись вместе с подругой, я расположился с удочкой неподалёку. Вокруг было такое спокойствие... Весёлое журчание реки, стрекозы вокруг и птички поют. Только вот ощущение странное, словно наблюдает кто.

Сославшись на игры воображения и начатую бутылку пива, я постарался просто поймать дзен и раствориться в этом спокойствии. Всё же, именно за этим мы сюда и приехали, даром что ли отпуска взяли?

Но, чем ближе был вечер, тем сильнее становилось это ощущение. Словно этот кто-то реально маялся от скуки, раз ему было не лень следить за мной как минимум столько времени.

Даже алкоголь в крови не выравнивал ситуацию, вызывая блёклые галлюцинации. Ну не поверю я, взрослый мужик, что на меня что-то непонятное и зеленоглазое из-за дерева пялится. Оно даже не было похоже на человека, а стоило мне уставиться прицельно на него, как как эта тварь тупо испарилась на моих глазах.

Благо хотя бы рыбалка оказалась удачной. Рыба словно сама в ведро норовила прыгнуть, а Машка пока я тут «грабил» речку на его обитателей, собрала немного трав и развела костёр там, где мы планировали устроить пикник.

Пока я жарил рыбу, разговор зашёл о делах... Мы давно вот так не разговаривали. Почти всегда на работе, редко даже «привет» друг другу писали. А ведь когда-то она мне нравилась, я мечтал на ней жениться... Жаль, что дело и сейчас дальше дружбы не уйдёт. Мне это уже просто не интересно.

Но, не смотря на это, было как-то даже обидно услышать, что у неё кто-то есть. Мне казалось, что я ей тоже нравлюсь, но сам виноват, что тогда не сделал первый шаг и после продолжал держать дистанцию.

После лёгкого ужина девушка ушла в сторону лагеря, а я решил ещё немного посидеть у озера. Завтра мы вернёмся домой... Вновь эти каменные джунгли, бешенный темп жизни без продыху. Но, если честно, я бы всё отдал, что бы вечно находиться здесь, в лесу.

Такое прекрасное спокойствие, пение птиц, журчание воды... Я даже прикрыл глаза, вслушиваясь в эту тихую музыку леса. Это всё было так похоже на колыбельную, что я даже прилёг на плед и, кажется, задремал.

Мне никогда не снились сны. Всегда переход от засыпания к пробуждению был резким, словно я вообще не ложился, но при этом отдыхал. А в этот раз что-то изменилось, причём в моей собственной голове.

Я очнулся в том же лесу, но в совершенно другом месте. Более дремучем, словно в самом его сердце и передо мной лежало существо. Оно казалось полностью чёрным, словно гнило заживо и я нутром ощущал его боль, как собственную. Что вообще происходит?

-- Дитя... Подойди. -- Звучит на удивление молодой, но потусторонний голос в моей голове.

Да я бы в жизни не послушался! Но что-то внутри подсказывало, что он не враг. Напротив, то что было здесь, вызывало родственные и очень тёплые чувства. Словно я вновь пришёл к дедушке и сейчас этот старый лис, привычно закулив какую-то элитную сигарету, начнёт травить свои байки. А после, когда ему надоест, мы пойдём вместе рыбачить на речку у дачи.

-- Молодец, не бойся. -- С некой лаской в голосе отреагировало существо, когда я подошёл практически в плотную. -- Ты ведь... Чувствуешь этот лес?

Вопрос был странным, но и само создание не казалось даже близко похожим на человека. К тому же, говорить ему было сложно, от чего я просто не решился спрашивать, да и не думаю что он ответил бы. Но чувствовать лес... Мои глаза как-то интуитивно закрылись и я обратился слух и иные ощущения.

Сперва я чувствовал лишь дуновение ветра, журчание воды и в целом, всё это было в том месте, где я уснул. Мне показалось это бредом, уже хотелось возмутиться, но резко всё изменилось и меня захлестнуло цунами из чувств и информации.

Словно я сам стал лесом и знаю всё о каждом обитателе, но переварить всё это мозг не может. Слишком много информации, сразу начинает болеть голова и почему-то ноет сердце. На немой вопрос сразу же находится ответ, когда боль становится режущей и я словно глазами какой-то белочки вижу компанию поддатых мужчин, что рубят деревья. А это разве не заповедная зона?

-- Какая находка... -- Раздался голос прямо в моей голове и я вздрогнул, выныривая из видения и ошарашенно глядя на загнившее лицо прямо напротив моего собственного. -- Я думал такие как ты перевелись...

-- Какие? -- Совершенно тупой вопрос, но он вызывает смех у существа, от чего по моему телу пробегают мурашки.

-- Промыли вам мозги, промыли... -- Вдохнуло существо, качая головой со странным скрипом. -- У меня мало времени, малец. Если ты будешь согласен принять меня, узнаешь... А на нет и суда нет.

От таких слов я как-то выпал. Каждый думает в меру своей испорченности, но в моей головешке возникли ассоциации с фильмом чужой или ещё какой жутью, которая людей порабощает изнутри похлеще гриба кордицепс.

И, судя по всему, мои мысли дошли до этого существа, потому что оно вновь разразилось хохотом и в моей голове появились странные образы. Некоторые как мне казалось были связаны с церковью, но в общей сложности не имели какого-либо смысла для меня.

-- Дитя, я уже без сил... Тебе обо всём расскажет мавка Аня. -- Улыбнулось или просто скривилось от боли это существо.

Я даже не успел задать новый вопрос, как проснулся, словно из воды вынырнув. Мне потребовалось немного времени, что бы просто выровнять дыхание и сердцебиение, но мои попытки оказались напрасны, ведь у воды меня ждала девушка.

Изначально я увидел её как нечто страшное и мёртвое, от чего и испугался вновь, но стоило моргнуть, как перед мной уже сидела красивая, русоволосая и голубоглазая барышня с ну очень уж длинными волосами, которые служили ей одеждой.

-- Какой пугливый... И ты новый хранитель? -- Насмешливо поинтересовалась зеленоглазая, медленно поднимаясь. -- Как же он ошибается... Ещё и такой молодой.

-- Вы о чём вообще? Почему вы голая? -- Кажется, у меня начиналась настоящая истерика, ибо сон всё сильнее казался видением или явью. -- Какой к демонам хранитель?

-- Тю, чего сразу к демонам? -- Ухмыльнулась девушка, сверкая острыми зубами. -- Я тут тебя между прочим учить пришла... Не заставляй меня кружить тебе голову пением.

-- Пение... Музыка? Это ваш голос слышала Маша ночью? -- Мои глаза округлились и я постарался не злиться, учитывая что эта барышня знатно напугала мою подругу.

-- Та девчонка? Да... Я её утопить хотела, больно наглая, но Иван сказал что «нельзя расстраивать мальчишку». -- Она скривилась, но тут же ухмыльнулась вновь, присаживаясь рядом. -- Ну и что же мне нужно тебе рассказать, малыш?

Практически интимный тон и я вздрогнул, когда её рука легла на моё плечо. Такая холодная, словно мёртвая. Хотя, она ведь мавка, так и есть. Правда вот по её виду и не скажешь, что она дух и тем более давно умерший. Или же... Когда она вообще стала такой?

-- С кем я общался? Что значит, принять его? -- Я начинал жестикулировать, не в силах самостоятельно понять ситуацию. -- И... Что вообще происходит?

-- А ты не понял, да? Люди так далеки от нас стали, как печально... -- Взгрустнула девица и вольготно устроившись, перевела взгляд на воду. -- Ну, тогда слушай. Тот, с кем ты общался, хозяин леса. Вы его, кажется, лешим кликали... Но ослаб он. Ему нужен приемник. Мы уж много людей перепробовали, но редкостью маги среди вас стали.

-- Маги? -- Я посмотрел на нечисть так, словно говорил с душевно больной. -- А я тут причём? Какой из меня колдун?

-- Не о том ты думаешь, Женька. -- Зевнула барышня и ухмыльнулась, когда поняла что я испугался собственного имени из его уст. -- Но да, колдун из тебя пока не очень... Да только и нет у людей здесь магии, давно уже нет. Но не сейчас об этом думать стоит... Давай уж, думай. Время тебе до завтрашнего заката, а там уж ты знаешь где меня найти.

И, улыбнувшись мило на прощание, мавка ушла прямо к реке и стоило ей лишь по колено войти в воду, как она исчезла, став частью потока. Мне даже вспомнилась сказка о русалочке, да только вот не положительная эта Аня девушка... Они, если правильно помню, людей топят и появляются от несчастной любви.

В любом случае, мне уже стоило уходить. Так что, прихватив вещи, я вернулся в лагерь, где меня уже ждала Маша и ужин. Девушка чувствовала себя куда лучше и кажется даже забыла о утреннем инциденте. Хотела утопить... Интересно, инстинкт ли это или просто придурь? Хотя ей поди надо чем-то питаться, как и всяким львам.

Маша, подумав что я хорошо отношусь к её будущей свадьбе, только и делала что щебетала о своём женихе и я действительно задумался над предложением лешего. Я ведь ничего не потеряю, если соглашусь.

Любовь моей жизни, ну или по крайней мере единственный в жизни любовный интерес, скоро выйдет замуж. Работаю я обычным офисным клерком, иных интересов не имею и домой прихожу чисто ради сна и отдыха за играми, которые уже даже удовольствия не приносят.

За такими мрачными думами я провёл время до заката и поскольку у нас ещё осталась провизия, мы остались ещё на день и эта ночь была куда спокойнее... Быть может потому что Аня дала обещание хозяину не топить Машу?

Утром мы начали собирать вещи и решили провести время в лесу примерно до обеда, после чего пойдём туда, где оставили машину и Мария уедет, но я останусь тут ещё на пару дней, всё же мой отпуск дольше... По крайней мере именно так я объяснил подруге.

Мы ещё покупались, погуляли по лесу и как мне казалось, он нас прямо направлял на ягодные и грибные места... Ну да, август же. Самое время урожая и Маша даже собрала себе немного ягод и грибов домой, даром мы что ли пакеты с собой взяли.

Солнце уже клонилось к закату, когда я в гордом одиночестве брёл обратно к реке, собираясь дать ответ. Меня уже даже как-то не заботило, смогу ли я контактировать с людьми или так и останусь чем-то вне общества. Что вообще изменится от моего ответа?

К моему удивлению, у реки сидел целый сад и цветочками там являлись не розы, а девушки, причём все голе и лишь волосами прикрытые. Мавки, они самые и только с виду я уже насчитал их голов десять. Неужели они все погибшие?

-- О, Женёк! -- Просияла улыбкой Аня, которая первой заметила моё присутствие. -- Ну и что решил, касатик?

-- Почему ты говоришь так, словно жила ещё во времена старой Руси? -- Нахмурился я и с интересом глянул на остальных девушек. -- И... Я согласен. Как мне увидиться с хозяином?

-- Ну так и жила. -- Пожала плечами барышня, после чего лениво поднялась и подошла ближе. -- Идём, провожу... Он уже на последнем издыхании.

Слова барышни даже не стали новостью, всё же они нежить. Может быть, они ещё и становятся сильнее с возрастом? По крайней мере, так работает в книгах. Надеюсь, это не означает проблемы для меня... Хотя я, как приемник хозяина леса, буду под защитой и куда выше по статусу.

За такими странными мыслями мы зашли в самые дебри леса. Деревья тут были настоящими исполинами, казалось что кроны этих дубов и прочих деревьяшек поглощают абсолютно весь свет, благо в этой непролазной чаще нас всё же что-то вело и мы словно шли по какой-то тропинке.

-- Он здесь... Ты сам поймёшь, что делать. -- Вдруг остановилась Аня перед какой-то полянкой, что виднелась среди кустов. -- Дальше мне нельзя.

И с этими словами девушка развернулась, после чего исчезла за ближайшим деревом. Мне ничего не оставалось, как выйти на поляну и там всё было так же, как в моём видении, но этот лесной храм давно был разрушен.

От колонн и крыши, если таковая вообще имелась когда-то, не осталось практически ничего. По крайней мере, полянка была покрыта плиткой, но присмотревшись я понял, что это просто плотные растения, которые служили последней кроватью для лешего.

-- Дитя... -- В реальности голос хозяина леса был куда более пугающим и я даже ощутил мурашки, но было не до этого. -- Подойди ближе, у нас мало времени.

Послушно подойдя, я ощущал как меня направляет уже что-то внутри, на задворках сознания. Именно оно натолкнуло меня на мысль, что нужно прикоснуться к телу хранителя и по нашим телам начала циркулировать энергия.

Это было действительно странное ощущение. Словно меня с головой захлестнула волна и я сам не понял, как моё собственное тело и оболочка хранителя сливаются во едино, а после мой разум отключился, не выдерживая наплыва информации, что пришёл вместе с соединением душ.

В себя я пришёл, когда было абсолютно темно и, на удивление, находился я в каком-то деревянном домике, похожем на обычную избушку, но более современную и очень даже ухоженную. Голова раскалывалась, тело саднило и мне казалось, что ещё немного и из меня выйдет душа.

-- О, проснулся наконец. -- Прозвучал голос рядом и я не сразу в нём признал голос мавки Ани. -- Долго же ты провалялся... Целых две полные луны. Кто бы мог подумать, что у такой сильной души столь хлипкое тело?

И как раз после этих слов моё нутро решило выйти наружу, благо барышня подставила тазик. Весёлый такой, розовый... От этого даже сильнее голова заболела. Мавка откровенно смеялась над ситуацией, но притихла после тяжкого вздоха, что ей явно не принадлежал.

-- Хватит, нам ещё его долго учить придётся, не доставляй мороки. -- Прозвучал мелодичный, но очень строгий голос.

Ближайшие несколько дней я провёл практически в состоянии овоща и за мной ухаживали мавка Аня и дриада Эля, которой тот строгий голос и принадлежал. Они оказались более заботливыми, чем в целом могло показаться.

Я действительно стал хранителем, а прошлый просто стал моей частью. Эля объяснила, что он был из тех, кто был «первородным», то есть появился вместе с лесом и потому был зависим от его состояния и умирал. А я, будучи принявшим его суть, мог спокойно выполнять функции лешего без вреда себе долгие века, ведь теперь я фактически бессмертен.

Не оправдались даже мои опасения стать похожим на прошлого хранителя, моя оболочка так и осталась человеческой. Просто теперь мои глаза зелёные и природа стала частью меня самого.

И, вопреки моим мыслям, я всё же мог жить с людьми, но даже зная это, не бывал где-то дальше деревушки, что находится у окраины моего леса. Жизнь хранителя стала для меня отдушиной... Я не любил покидать свои уголья.

Все мои знакомые и Маша в частности думали, что я просто переехал в ту деревушку и теперь веду простую сельскую жизнь. В прочем, это не отличалось от правды и теперь я действительно счастлив со своим лесом и существами, что здесь живут.

Иванов день

-- Давай, Слава, не отставай! -- Смеялась Вася, выглядывая из-за куста и морщась от пролетевшей мимо глаз мошкары. -- Мы так и не найдём папаротник ведь...

-- А ты веришь в эти сказки? -- Поинтересовалась я, поднимая полы платья и переступая через небольшой овраг. -- Это ведь просто потешки для детей...

-- Сказки или нет, но я хочу этот цветок! -- Капризно топнула ногой блондинка, но тут же смягчилась. -- Да и... Может, это и не сказки?

Лишь посмеявшись, я поспешила за ней. Сегодня ночь на Ивана купала, ночь гаданий и всякого рода нечисти. Нет, она и так тут бывает, но сегодня имеет особую силу. Мы это знали с самого детства, уважали хранителей... Но Васе хоть кол на голове теши, в ней спеси много.

И вот, бредём мы по тёмному лесу... Где-то над головой ухает сова, вопрошая что же девицам так далека от поселения надобно, быть может и вовсе лешего кличет. Освещает нам нелёгкий путь только бледная луна, ни единой звёздочки не видать.

-- Вон там, смотри, что-то светится! -- Внезапно воскликнула Вася и ринулась куда-то в кусты.

-- Да постой же ты, не беги сломя голову... -- Оставалось мне ворчливо шикнуть на неё, но ухватить за светлые косы я её не успела.

Мы выбежали на полянку, на которой действительно что-то слабо светилось. Я попыталась возразить, мол светляки это, но подружка не услышала даже, уже протягивая руки к зарослям.

То, что источало свет... Оно действительно находилось на папоротнике, но выглядело чужаковато. Сам по себе цветочек был тёмным, как ночь чернобога, его словно и лунный свет осветить не мог, да и солнечный. А вот в сердцевинке... Там, подобно ритму сердца, билось нечто, что и источало слабый свет.

Вася протянула руки к этому цветку, даже сорвала, но едва к очам поднесла, тот раскрылся во всей красе. То, что я приняла за уснувшего светлячка или ещё какого жучка, оказалось глазом. Он моргнул, окинув нас тяжёлым взглядом и послышался чей-то голос со всех сторон.

-- Зачем явились сюда, девицы? -- Тягучий, тяжёлый голос, от которого душа в пятки кидалась, проникал в самое нутро, казалось что даже мои кости задрожали. -- Неужто желание загадать?

-- Да! -- Воскликнула Вася, хотя было видно, как персты её дрожат. -- И ты его исполнишь!

От смеха, что издало это нечто, я вовсе была готова отдаться праотцам, но взяв подружку за край пояса, старалась храбриться так же, как и она.

-- Смелая... -- Протянул нечистый, всё ещё посмеиваясь. -- Глупая. А подружка твоя? Язык что ль страха проглотила?

-- Н-нет, просто... Чудно это. -- Храбрость подружки мне не передавалась, но я хотя бы пыталась делать вид, что не слишком напугана.

-- Чудно... -- Эхом повторил голос и вновь залился жутким смехом, от чего мой страх понемногу проходил. Он что, дурной? -- Ну, я знаю как сделать лучше.

И тут стало абсолютно темно. Не словно луна за тучи зашла, а словно лепестки того цветка разлетелись по поляне и окутали нас с головы до пят. Такая темень, хоть глаз выколи... Но свет вернулся так же быстро, как и исчез.

А перед нами, насмешливо улыбаясь, стоял мужчина. Высокий, косая сажень в плечах, благосличное тело. Но, что занятно, черты лица лисьи, а глаза и вовсе навьи. Та часть глаза, что у всех белая, у него была чернее ночи. А цветная и вовсе красно-золотая, это как вообще?

-- И что же хотят девицы в такой час от нечисти? -- Хитро прищурил алые очи мужчина, лениво оглядывая нас.

И тут Вася онемела. Дева то открывала, то закрывала рот, словно рыба на суше. Она явно не ожидала, что сказка окажется явью, к тому же столь опасно красивой. Ещё и цветок в её руках приобрёл более нормальный вид, чаруя своими тёмными лепестками, словно роза заморская.

-- Силу... -- Вдруг молвит Василиса, подняв на мужчину светлые очи. -- Такую, что к природе близка.

-- Маленькая девочка решила в ведьму поиграть? -- Понятливо кивнул мужчина и кивнул, а после и на меня взгляд перевёл. -- А ты, рыбка, чего желаешь?

И он косо улыбнулся, обнажая клыки. У него такие зубья, что любой зверь позавидует. Как он себе ещё язык не откусил? Ещё и такие острые, белые... Словно лезвия. А если судить по внимательному взгляду, что едва нас не разделявал, стоит что-то придумать.

-- Я тоже хочу силу. -- Выдох и он кажется хочет что-то сказать, но я ему не позволяю. -- И вашу защиту.

Глаза мужчины на секунду расширяются, он даже не сумел скрыть своё удивление. Но после его лицо уже привычно кривится в улыбке, от которой кровь в жилах стынет.

-- Мою защиту... И не понимаете вы, людишки, куда лезете. -- Тяжкий вздох, полный странных чувств из его уст и тьма у наших ног сгущается, пугающе приятным холодом кожу лаская. -- Но ты умна... Ладно уж, раз нашли, исполню. Больно любопытные вы барышни.

Заливистый смех этого существа стал последним, что мы увидели, прежде чем обмякнуть без чувств. Это было очень странное ощущение... Словно ты провалился в грёзы, которые питают тебя. Но это не отдых после тяжёлого дня, а нечто большее, запретное.

Мне казалось что я лежу в воде и это какая-то река, которая уносит меня всё дальше и дальше оттуда, где мы были и рядом слышались тихие, осторожные шаги. Словно зверь крадётся, но этот «кто-то» куда опаснее.

А после даже разум отключился от того, сколько знаний полилось в голову. В себя я пришла уже на лавке в своём доме. Мама хлопотала по дому и, кажется, уже был рассвет. Когда мы успели вернуться? Это он сделал?

-- Милая, вставай, солнце уже встало. -- Немного строго прозвучали слова родительницы из сеней и я вздрогнула. -- Чего ты, захворала? Словно мёртвая лежала... Мы уж хотели травницу звать, ты даже не дышала.

-- Нет, маменька, всё в порядке... -- Моя улыбка её явно не воодушевила, но она лишь устало вздохнула. -- Я... Пойду к Ваське, ладно?

-- Сперва поешь и по дому помоги немного. -- Строго сказала родительница, кивая в сторону обеденного стола. -- Давай, успеешь нагуляться.

Перечить матери себе дороже, так что быстро поев каши с маслом, я побежала ей помогать по дому. Дел было много, но управились мы быстро, хоть и не просто так. Не наврал тот нечистый о магии, хотя я всё ещё не понимала, что именно делаю. Это было словно что-то с рождения заложенное.

Именно с магией я натаскала воды, постирала бельё, да и остальные дела сделала, пока мама хлопотала над обедом и нянчилась с младшим братом, который уже начинал ходить. Когда я освободилась, Васька уже ждала меня у ворот, то и дело вытягивая шею и меня высматривая.

-- Славкаа... -- То ли желая в обморок грохнуться, то ли всё же радуясь мне заканючила Васька и кинулась мне на шею. -- Диво дивное творится! Ты тоже поняла?

-- Что я понять должна? Что мы с нечистивым связались? -- Вздохнула я тяжело и отстранив девицу, взяла её за руку. -- Пошли, не стоит об этом тут говорить. Взрослые нам голову оторвут...

Ушли мы на полянку неподалёку от деревни, там где даже охотники бывать не любили. Ничего тут страшного нет, нам по сути и не запрещено тут быть, просто видели тут местные «ведьмин круг», оттого и боялись тут быть. А нам уж поздно метаться, мы уже с навьими повязаны.

-- Славка, я колдовать научилась! Словно всю жизнь умела, будто часть меня это! -- Затараторила подруга, жестикулируя и начиная по полянке хаживать, пока я устало на траву присела. -- Ты тоже, да? Или он набрехал?

-- О чём же я набрехать должен был? -- Раздался голос из-за деревьев и к нам лениво вышел мужчина, которого мы вчера видели. -- Вы, люди, забавные такие... Недоверчивые, хотя сами врёте чаще. Прямо правы дети, честно слово.

-- А ты, стало быть, навья тварь? -- Огрызнулась я, разом начиная нервничать. -- Откуда ты вылез вообще, зачем пришёл? Души забрать?

-- Да к чему мне ваши души, ты за кого меня принимаешь, Мирослава? -- Я вздрогнула от собственного имени из чужих уст, но мужик лишь хрипло рассмеялся. -- Я пришёл вас, можно сказать, проинструктировать и обучить. Весело конечно глядеть, как детишки убиваются, но раз вы заручились моей помощью, я обязан вас обучить.

-- Но мы и сами можем! Всё ведь получается, разве нет? -- Округлила глазки Васька, страх которой и вовсе перестал существовать.

-- Можете вы, да только вот то бытовая магия... Случись чего, вы с вашими-то эмоциями и самоконтролем пол деревни загубите. -- Он присел на корточки передо мной и сверкнул лисьей зубастой улыбкой. -- А учитывая твоё желание, Славочка, в моих же интересах, что бы выжили и вы, и деревенька ваша... А то ж утопитесь с горя, мавками станете. Лишняя морока...

Я слушала и тихо в шоке прибывала, не понимая к чему он вообще клонит и что такое, эта бытовая магия. Нет, ну применение понятно сразу, но... Странно это. Волшба есть волшба, разве нет? И, судя по всему, мои раздумья дошли до мужчины, ибо он вновь засмеялся.

-- О, девочки, вы точно не понимаете куда лезете. Наивные, маленькие, глупенькие... -- Возможно он продолжал бы и дальше, но я вскочила и попытавшись его ударить, оцепенела в замахе. -- И вспыльчивые. Огонь в вас пылает, его нужно усмирить... Нда. Не думал что на старости лет займусь обучением.

Оцепенение разом спало, когда мужчина поднялся и выудив странную вещь из-за пазухи, начал в ней что-то смотреть. Мы с Васькой переглянулись, не понимая что вообще происходит, а навий отрок хмыкнул.

-- Книжки не видели что ль? -- Поинтересовался он и, столкнувшись с нашим озадаченным взглядом, стукнул себя по лбу свободной рукой. -- Точно, не то же время... Как бы объяснить. -- Он задумался, вцепившись в нас немигающим взглядом. -- У вас же уже есть береста? Так вот, это она и есть, но иного виду. Сложно это, девоньки, доживёте и поймёте.

Мы ничего особо не поняли, но у них время течёт иначе, видимо. Всё же в нави кто бывал, увиденным не делился. Но, честно, нам и своих проблем сейчас хватало, ибо началось обучение и нам продыху не стало.

Навий отрок начал нас учить и как оказалось, всё куда сложнее простых сказок. Для начала он начал рассказывать нам теорию, которая оказалась интереснее любых бабушкиных историй о колдунах и ведьмах.

-- В каждом живом существе этого мира есть магия, она хранится в особом месте, что называется «источником» магии. По сути, он просто фильтрует энергию, что есть в воздухе и сохраняет её в теле... -- Объяснял нам мужчина, показывая образ человека и этого самого источника в его теле. -- У каждого свой порог того, сколько энергии он может хранить. И, когда вы колдуете, представьте что оттуда к вашим рукам течёт ручей... Визуализация самый простой способ научиться контролировать поток энергии, а со временем у вас всё будет получаться интуитивно.

Его вкрадчивый голос заволаговывал, заставляя слушать... Я была уверена, что он всё же применил к нам магию, но так или иначе, его «лекции», как он это назвал, были интересными. Но, когда мы перешли к практике спустя пару ночей, стало труднее.

Начнём с того, что контролировать эту чёртову «речку» было трудно, Васёк пару раз чуть лес не подожгла, а я и вовсе заставила мужчину немного понервничать, когда осваивала лечебные заклинания, но по крайней мере мы действительно научились контролировать свои силы.

-- Давай, целься и пали! -- Строго, уже наверное в тысячный раз сказал навь, пряча руки за спиной и отступая на шаг. -- Когда ж вы научитесь, балбески...

-- От балбеса слышу. -- Беззлобно, скорее по привычке огрызнулась я, вместе с Васькой отправляя в мишень водные шарики. -- Кстати, ты ведь так и не сказал как тебя зовут.

-- А вы и не спрашивали... -- Пожал плечами мужчина и улыбнулся, когда Вася попала в цель и посмотрела на него щенячьими глазами. -- Да-да, молодец. Только вот ты попрежнему вливаешь слишком много силы.

-- Но это так трудно... -- Взгрустнула девушка, переводя взгляд на речку у наших ног, хотя почти сразу взор её хитрющих глаз вернулся к навьему. -- И раз уж речь зашла, вы всё же скажете?

-- Что именно? -- Невинно поинтересовался мужчина, решив поиграть в дурака. Но, увидев нашу реакцию, он поднял руки в примирительном жесте. -- Ладно-ладно, барышни, успокойтесь. Меня зовут Ашер, по крайней мере так моё имя звучит на вашем языке.

-- Нашем языке? Разве он не один везде? -- Округлила глазки Вася, а я ощутила предвкушение, надеясь услышать новые истории о других мирах и существах.

-- Нет, есть конечно всеобщий... Его любая тварь осознаёт, это инстинкт. Но вот я из мира, где такое появилось позднее. -- Лениво зевнув, Ашер присел на землю у дерева и приклонился к нему спиной, прикрывая глаза. -- В любом случае, не о том речь... Тренируйтесь давайте, закат скоро.

Обучение казалось нескончаемым, прошло несколько лет. Можно сказать, мы подружились с Ашером и даже начали ладить без колких шуток, но пришла беда, откуда не ждали. Начали болеть и люди, и звери... А нас та хворь не трогала, словно стороной обходила.

Большая часть деревни слегла с жаром и иными, не особо приятными симптомами. Казалось, что можно будет всех вылечить травами, но дела становились лишь хуже... В какой-то момент Ашер даже перестал скрываться от местных, так как уже не от кого прятаться было. Люди были в таком бреду, что не соображали даже.

Нам было очень страшно, особенно когда скотина начала умирать и старики в придачу. Смерть остальных людей становилась лишь вопросом времени и им ничего не помогало, даже наша магия была бессильна... Они словно гнили изнутри.

-- Не выживут. -- В одном моменте ляпнул навий, глядя на бабушку Фросю. -- Это мор, от него никто не выживает... Не в этом времени.

-- А мы почему не умираем? -- Всхлипнула Васька, не зная куда себя деть, её-то семья одна из первых слегла.

-- Потому что я вас охраняю... Да и магия какой-никакой иммунитет даёт. -- Вздохнул Ашер, притягивая к себе девушку и пытаясь хоть как-то успокоить её. -- Можно сказать, что став ведьмами вы стали сильнее не только духом, но и телом... К тому же, ваша жизнь станет дольше.

-- Такова цена силы, да? -- Тихо спросила я, всё же стараясь держаться. -- Об этом ты говорил?

-- Не только, я вообще не думал что такое случится... И где же ваши светлые, когда такая хухрень происходит? -- Мужчина замолчал, поглаживая по волосам притихшую Василису. -- Ладно, бабоньки, пакуем чемоданы и валим. Им не поможем, так хоть вас уберёжем.

-- А разве так можно? -- Подняла на него зарёванные глаза Васька и шмыгая покрасневшим носом.

-- Можно... Особенно когда бросаешь ты фактически труп. -- Сухо ответил тот и подтолкнул нас в сторону домов. -- Давайте быстрее.

И нам действительно пришлось собирать вещи, которых так-то говоря не много было и наши котомки оказались едва ли больше чугунного горшка, а потому и не сильно много времени было потрачено.

Покидали мы деревеньку с тяжёлой душой, но делать было уже нечего... Люди уже начали умирать. По крайней мере, как сказал Ашер, мы вполне можем переждать хворь в лесах, а там уж и к людям перебраться, когда время мора пройдёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.